

Глава 652. Решил?

— Как вы доказали, что размер шага сетки стремится к нулю?

Услышав вопрос, профессор Брайан нахмурился.

Об этом нужно спрашивать?

Ответ очевиден...

Слова вертелись на языке Брайана, но не покинули его рот.

Он встал с открытым ртом, ничего не говоря.

Как доказать, что размер шага сетки стремится к нулю?

Черт... Как это доказать?!

Когда он писал статью, он использовал это как что-то очевидное, не приводя никаких доказательств. Однако это не совсем его вина, это такая мелкая деталь, что даже не нужно тратить слишком много места в статье, чтобы говорить об этом.

Капля холодного пота скатилась по его лбу.

— Это очень интересный вопрос... Очень интересный, я могу это доказать... — Брайан говорил в надежде выиграть время, пока отчаянно обдумывал решения проблемы.

Однако чем больше он переживал, тем медленнее думал.

В зале воцарилась тишина.

Эта тишина пугала профессора Брайана.

Растягивание времени не помогало ему ответить на вопрос.

Когда слушатели увидели, что профессор Брайан не может ответить на вопрос, в зале началось волнение.

Виттен с удивлением посмотрел на своего ученика, а потом закрыл блокнот со словами:

— Похоже, приглашения на рецензирование не будет.

Заметить такую ошибку действительно сложно.

Если бы Виттену пришлось стать рецензентом, он бы не упустил эту деталь. Однако очень трудно найти подобную ошибку во время самого доклада. В конце концов, слишком много всего на что нужно обратить внимание.

Однако, вспоминая, что Ло Вэньсюань работал в Институте перспективных исследований в Цзиньлине, он сразу все понял.

Он понял, что Ло Вэньсюань, должно быть, заранее поговорил об этом с Лу Чжоу...

Годдард с сочувствием посмотрел на профессора Брайана и кивнул.

— Да.

Как британец, он хотел, чтобы профессор Брайан был прав.

Однако, судя по всему, профессор Брайан не мог исправить эту роковую оплошность в своей работе. Этому докладу суждено закончиться на разочаровывающей ноте.

К сожалению, их поездка в Великобританию оказалась пустой тратой времени.

Неудивительно, что профессор Лу не приехал...

Аудитория находилась в хаосе, многие уже начали покидать зал.

Хотя присутствующие тут ученые не сильно куда-то торопились, просто они поняли, что уже не дождутся ответа от профессора.

Журналисты также заметили хаос и отчаянно начали делать снимки. Многие журналы даже были готовы броситься к профессору Брайану после доклада.

Хотя сотрудники Оксфордского университета пытались поддерживать порядок, это выглядело бесполезным.

Ло Вэньсюань все еще стоял и немного занервничал.

Особенно от пожирающего его взгляда профессора Брайана у него по всему телу пробежали мурашки.

Первоначально он хотел провести здесь несколько дней.

Но теперь кажется лучше поскорее вернуться...

.....

Цзиньлинский университет.

В кабинете в углу коридора.

Лу Чжоу сидел за своим столом и что-то писал в черновике.

Поскольку Ло Вэньсюань уехал, в институте не осталось с кем можно поговорить. Поскольку Лу Чжоу уже довольно не посещал Цзиньлинский университет, он решил воспользоваться этой возможностью, чтобы поработать там.

Смена обстановки давала ему больше простора для размышлений, и он также мог помочь своим студентам с проблемами, с которыми они столкнулись.

Хэ Чанвэнь сидел за своим столом, просматривая видеозапись доклада. Он поправил очки и спросил Лу Чжоу:

— Профессор, вы рассказали профессору Ло о проблемах в работе профессора Брайана?

Лу Чжоу перестал писать и ответил, после небольшого обдумывания.

— Я действительно упомянул это при разговоре с ним, но даже так, он бы сам заметил ошибку.

Хэ Чанвэнь поправил очки. Внешне он был спокоен, но в глубине души он удивлялся.

Он знал, что профессор Ло студент Виттена и участник программы «Тысяча талантов», но он никогда не видел достижений профессора Ло в области теоретической физики. Он не ожидал, что профессор Ло окажется таким способным.

Не говоря уже о том, что профессор Брайан не простой профессор. Даже если он не ведущий ученый, он все еще занимал высокое положение в научном мире. Не говоря уже о том, что он исследовал уравнения Янга — Миллса более 20 лет. Простой человек не мог найти ошибки в работе профессора Брайана.

Лу Чжоу посмотрел на недоверчивый взгляд Хэ Чанвэня и спросил:

— Думаешь, это невероятно?

Хэ Чанвэнь кивнул:

— Немного.

Лу Чжоу улыбнулся и спокойно сказал:

— В этом нет ничего такого, слава просто побочное явление способностей. Как только кто-то достигнет определенного уровня, слава и почет придут естественным образом.

— Как вы думаете, какого уровня профессор Ло?

Лу Чжоу немного подумал.

— Филдсовская премия слишком сложна, а Нобелевская премия зависит от удачи слишком сильно. Но пока он будет работать и продолжать изучать математическую физику он определенно сможет выиграть премию Денни Хайнемана.

Премия Данни Хайнемана!

Хэ Чанвэнь поразился.

Хотя эта награда не сильно известна за пределами физики, любой в мире математической физики знал о ней.

Эта награда не что-то особенное среди исследователей в ЦЕРНе, но когда дело касалось Китая, одно только наличие этой награды могло сделать кого-то ведущим ученым...

Хэ Чанвэнь помолчал немного, а потом спросил:

— Как вы думаете, профессор Брайан сможет исправить свою ошибку?

— Не думаю, что это возможно...

Лу Чжоу внезапно прекратил говорить.

Ручка в его руке тоже перестала двигаться.

Видя, что профессор молчит, Хэ Чанвэнь нерешительности окликнул его:

— Профессор?

Профессор Лу сидел неподвижно, как статуя.

Хэ Чанвэнь собирался заговорить снова, но ручка в руках Лу Чжоу внезапно шевельнулась. Лу Чжоу тихо пробормотал что-то себе под нос, так тихо, что только он мог его услышать.

— Ясно...

Частица массы m являлась ключом к решению проблемы. Согласно идее доказательства Джаффе, это имело решающее значение для решения проблемы разрыва масс.

Однако рассчитать конкретное значение массы было практически невозможно.

Масса частицы не определена в мире квантовой хромодинамики. Это может быть даже не частица.

Даже сейчас он еще не определил значение m .

Однако он доказал ее существование.

Пока она существовала, теорему можно доказать.

Изначально ему вообще не нужно находить массу.

Лу Чжоу посмотрел на расчеты на бумаге, и его глаза вспыхнули от волнения.

Он резко вскочил, как будто его только что ударило током.

— Я решил!

А?

Все остальные в кабинете удивленно взглянули на него.

Какое-то время в кабинете стояла мертвая тишина.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1509987>